

— Раз уж всё равно вырвало, не бери в голову.

Гуань Ваньсяю надула губки, явно недовольная его попыткой отделаться дежурной фразой.

Мистическая вилла — инстанс? Человеческая натура.

Гу Шэньцин набрался терпения и пояснил:

— Моя цель по заданию — тот золотоволосый мужчина. Дэвид — лишь псевдоним, я его совсем не знаю. Скорее всего, он Игрок. Раз я уже получил его первоначальное положительное расположение, он вряд ли причинит мне вред.

Гуань Ваньсяю тут же вспомнила, как Дэвид проявлял инициативу за обеденным столом.

— Больше такого не повторится, не шути со своей жизнью, — голос её звучал холодно, но в нём сквозила искренняя забота.

— Только что пришло уведомление от Системы. Сказали, кто-то из нашей группы обнаружил скрытую улику. Прогресс поиска улик теперь 25 процентов.

— Это ты, да? Что удалось выяснить?

Гу Шэньцин слегка улыбнулся, не спеша отвечать на вопрос:

— Эта Игра ужасов — та ещё дрянь. Если новичок находит улику, никакой подсказки, а вот старички в группе получают оповещение. Если бы опытный игрок захотел манипулировать новичком, это было бы похоже на кукольный театр, не находишь? Новичок находит скрытое задание, выполняет его, рискуя жизнью, а кукловод пожинает плоды.

Гуань Ваньсяю замерла. Она поняла: Гу Шэньцин не выражает недоверие к ней, он анализирует устройство этого мира.

Да уж, это всего лишь третий инстанс в её жизни, и она почти забыла, что когда-то тоже была полна любопытства. Неужели она очерствела?

— На форуме игроков эту Игру ужасов называют Призрачным представлением. Она крайне недружелюбна к новичкам, и нет никаких правил, обязывающих стариков помогать им. Насколько я знаю, если нет корыстного умысла, мало кто берется наставлять новичков. Наоборот, чем больше новичков погибнет, тем выше шансы на прохождение у самих стариков. Форум — единственное место, где мы можем общаться вне игры. Перед входом в этот инстанс я видел популярный пост: там разоблачали группу из трех человек, которые специализировались на том, чтобы втираться в доверие к новичкам и использовать уязвимости Системы ради выгоды. Сейчас некоторые из них уже в десятке лучших рейтинга.

— Значит, ты боишься, что другие опытные игроки примут тебя за члена этой группы? — Она не догадывалась, что в этом инстансе она — единственный старик. Пока она молчала, никто не высовывался.

— Когда я проходил свой первый инстанс, мне помогла одна девушка. Но остальные участники потом твердили, что она мошенница, и даже на этапе погони с финальным боссом... ударили её ножом. Когда на неё напали призраки, только я бросился назад, чтобы спасти её, но она сказала мне: возвращайся и обвиняй её вместе со всеми, иначе боюсь, тебя начнут травить... ведь она больше не сможет меня защищать.

Видя, что Гуань Ваньсяо погрузилась в печаль, Гу Шэньцин был вынужден жестоко прервать её размышления:

— Сколько стариков было в твоём первом инстансе? — У него было плохое предчувствие, и утешать её времени не оставалось.

— Пятеро... А что?

— Как думаешь, мы сейчас в нормальной ситуации? — встречно спросил Гу Шэньцин.

— Ну... вроде того. В моём первом инстансе было одиннадцать человек, сейчас нас всего шестеро. Если не считать Дэвида, то пятеро. Один ведет четверых — это обычное дело.

— Что-то не так, совсем не так... — Внезапно взгляд Гу Шэньцина стал острым. — Ты дверь заперла?

— ...Я зашла с тобой в мужской туалет, и разве двери в туалетах запираются изнутри?

Гу Шэньцин на мгновение умолк.

— Выходите оба. Интересно подслушивать?

Гуань Ваньсяо только теперь поняла, что их кто-то подслушивал. Дверь мужского туалета распахнулась, и вошли двое. Они даже заботливо прикрыли за собой дверь. Это были Тётушка Цзе и Старик Ли, как Гу Шэньцин и предполагал. Если из шести человек пятеро — новички, то отсутствие смертей в начале игры кажется невероятным. Это не соответствует правилам этого извращенного инстанса.

— А ты и правда не слепой. Не ожидал, что новичок сможет ускользнуть у меня из-под носа, — глухо произнёс Старик Ли.

— Есть желание поделиться зацепками по заданию? Выйдем — я добавлю тебя в друзья и помогу пройти следующий инстанс. — Условия были весьма заманчивыми.

Тётушка Цзе, вопреки своему обыкновению, стояла рядом и молчала.

— Вы знакомы? — спросил Гу Шэньцин.

— Напарники.

Гуань Ваньсяо всё ещё была в шоке: эти двое так глубоко всё скрывали! Гу Шэньцин не знал, стоит ли радоваться тому, что он не выложил всё сразу Гуань Ваньсяо. Инициатива была в его руках, но он не стал ломаться — ему критически требовался обмен информацией. Если предстоит работать в команде, то он станет тем, кто обрабатывает данные.

— Сюжет инстанса связан с зарубежной классикой. На данный момент известно: Джейн Эйр Шарлотты Бронте напрямую связана с инстансом. Ключевые слова: пожар, женщина, любовница, чердак. Дама с камелиями Дюма-сына связана с моей подругой Гуань Ваньсяо. Ключевые слова: камелия, ***, дворецкий, раскаяние. Письмо незнакомки Стефана Цвейга связано со мной и золотоволосым Дэвидом — заранее предупреждаю, я его не знаю. Ключевые слова: белая роза, прятки, слепец. По поводу Тётушки Цзе и Цзянь-гэ: подозреваю, что они соответствуют Евгении и Шарлю из Евгении Гранде. Ключевые слова: деньги, равнодушие, отношения между мужчиной и женщиной.

Тётушка Цзе нахмурилась: в эту сторону она даже не думала.

Старик Ли подал голос:

— В Призрачном представлении раньше никогда такого не было...

— Это значит, что наш инстанс стал более человечным, — Гу Шэньцин прищурился, — только вот конечная цель у него — античеловечность. Он постепенно изучает нас, людей, проникает внутрь...

— Ты правда новичок?! — спросил Старик Ли.

— Угадай.

— Продолжай. — Старик Ли проигнорировал насмешку, его лицо стало серьёзным.

— Я наблюдал за вашей реакцией, когда вы увидели человеческое мясо в столовой: сначала недоумение, потом шок и неверие, затем попытка сохранять спокойствие. У новичков нет такой выдержки, но и старики не должны были так удивляться. Единственное объяснение: вы — старики, которые с таким ещё не сталкивались. Как сказала Ваньсяо, в ваших прошлых инстансах вы сразу сталкивались с призраками, верно?

— И да, и нет, — ответила Тётушка Цзе. — Инстанс даёт нам время на поиск предметов и

установку ловушек, и только потом начинается погоня.

Вот оно что. Неудивительно, что пожилые люди тоже выживают. Если бы пришлось драться сразу, остались бы только крепкие молодые люди.

— В инстансе на шестерых — три старика, не считая неизвестного Дэвида. Это сильно снижает сложность, явно что-то не так. Но по твоей логике, это, наоборот, повышает сложность, потому что инстанс, или, вернее, Призрачное представление, начало проверять человеческую натуру, и наш раунд — это война новичков против стариков. Я прав?

Гу Шэньцин молча кивнул в знак согласия.

— Тогда теперь... это апгрейд инстанса или... апгрейд самого Призрачного представления?

— Как вы думаете? — Гу Шэньцин снова переадресовал вопрос им.

— Использовать античеловеческие поступки, чтобы воздействовать на наши чувства и достигать скрытого влияния — это куда мерзостнее, чем просто пугать. Эта игра эволюционирует. Она поняла, что не может победить людей, поэтому хочет использовать людей, чтобы победить людей. Она начала изучать классическую литературу. Проще говоря, она хочет через наши же произведения познать нашу глупость.

— Глупость? — тихо спросила Гуань Ваньсяо.

— Глупость — это слабость каждого, потому что никто не может быть идеальным.

— Но... инстанс не мог предусмотреть, что мы догадались, что он задумал... — Гуань Ваньсяо помедлила. — Мы всё же победили.

Гу Шэньцин приподнял бровь:

— Не делай преждевременных выводов, пока всё не закончится. Старик Ли, если есть что сказать — говори. — Он отвечал вопросом на вопрос. В конце концов, взгляд Старика Ли был до боли похож на взгляд родственников жертв, которые когда-то смотрели на него. Он понимал этот взгляд.

Старик Ли даже бровью не повел. Он вытащил из кармана брюк карманные часы, взглянул на них и произнёс:

— Ты что-то скрыл.

Гу Шэньцин склонил голову и улыбнулся:

— Да, я упустил два момента. Хотел проверить, есть ли у вас средства для вытягивания информации. Видишь, Ваньсяо, это и есть человеческая глупость. Каждый не может этого избежать: это сомнения, колебания, а заодно и способ самозащиты.

Мистическая вилла — проводить Господа.

— Какая польза от этих часов? — спросил он сам себя.

Старик Ли плотно сжал губы, не двигаясь ни на миллиметр.

— О-о, я понял. На какую цифру указывает стрелка, таков и уровень достоверности слов говорящего.

Стрелка на часах сдвинулась с десяти на одиннадцать — это означало, что он говорит правду. Старик Ли едва сдержался, чтобы не раздавить стекло часов. Хорошо, что сдержался.

— Один инстанс — один раз. Я использовал это на тебе, парень. Не разочаруй меня.

Гу Шэньцин усмехнулся, не собираясь доводить старика до сердечного приступа.

— На чердаке виллы есть призрак женщины в красном. Я поднимался туда. Судя по обстановке, она потеряла ребенка, а при жизни вела распутный образ жизни или была вынуждена этим зарабатывать. Я думаю, инстанс уготовил ей судьбу Фантины и Берты Мейсон — матери главной героини из Собора Парижской Богоматери и безумной женщины из Джейн Эйр. Роли определены: все они — несчастные девушки, глубоко связанные с одним или двумя мужчинами. Единственное, что я не могу понять, — это связь между всеми этими сюжетами.

— Раз не можешь понять, не думай! — Старик Ли с хлопком захлопнул крышку часов. — Больше всего раздражает эта возня, хуже, чем те старики в парке, которые вечно ворчат над шахматами!

Выпалив это, Старик Ли замер: он вдруг вспомнил, что те старики давно уже умерли.

— В конце концов, я уже достаточно пожил... Они все ушли раньше меня, и если я уйду, никто не будет обо мне горевать. — В его глазах блеснули слёзы, как сок из сморщенного винограда, свидетельствуя о том, что жизнь на исходе.

— Я ещё здесь, старый дурак! — Тётушка Цзе отвесила ему подзатыльник.

Старик Ли встряхнулся и пришел в себя:

— О... — Если он умрет раньше неё, его точно сотрут в порошок.

Гуань Ваньсяо вставила:

— Этот инстанс просто издевается над тем, что мы мало читаем. Может, это союз несчастных женщин? Давайте каждый отыграет свою роль, будем помогать друг другу и доживем до выхода через три дня.

— А что после выхода? — спросил Гу Шэньцин.

— Сложность растёт, награды тоже. Если ты не получишь все награды инстанса, то когда кто-то другой идеально пройдет свой инстанс, тебя, естественно, выкинут из игры. Раз уж мы стараемся, почему бы не постараться сильнее? Исследование истины наверняка принесет неожиданные плоды. Поэтому, Старик Ли и Сестрица Цзе, можете оказать мне услугу?

Прося о помощи, он даже сменил обращение.

— Говори.

— Расскажите о своих не основных заданиях.

Тётушка Цзе заговорила первой:

— Богатая распутная вдова.

Старик Ли подобрал слова:

— Притворяющийся умным и бессердечный придирчивый мужчина. Когда получил эту роль, я был в замешательстве. Это противоречит моим обычным принципам справедливости.

— ??

— Ты помнишь, что говорила у меня перед дверью? — Тётушка Цзе первой не выдержала. — Ты из-за того, что не было денег на сигареты, пела у моих ворот, что-то вроде: если не дашь, я не уйду, буду валяться перед порогом дохлой собакой...

— Ха-ха, ха-ха, это дела давно минувших дней, я уже бросил курить.

— Сяо Шэнь, что-нибудь придумал? — Старик Ли, считавший Гу Шэньцина мозговым центром, поспешил сменить тему.

— Сегодня ночью тебе грозит опасность, — холодно сказал Гу Шэньцин.

Старик Ли был потрясён:

— Ты не можешь так шутить!

— Нам обоим выпали карты со смертельным исходом, — его тон был настолько спокойным, будто он обсуждал погоду.

Сравнив роли других, Гу Шэньцин наконец убедился, что с его заданием что-то не так — оно отличается от остальных. Он не считал себя особенным. Единственное объяснение — тот золотоволосый Игрок не так прост и даже способен менять его роль. Иначе его задание сейчас должно было звучать так: подлец, который не видит искренности девушки. Он не знал, как объяснить это остальным, информации пока было недостаточно.

— Моя карта — подлец, ведущий игру на пределе с золотоволосым Дэвидом. Сегодня ночью умрет либо ты, либо я. Если мои выводы верны... если только мы оба не сможем избежать беды.

— Как избежать? — в голосе Старика Ли дрожь, которую он сам не осознавал.

— ...

Они долго совещались.

— Мы обязательно должны обсуждать это в мужском туалете? — прямо спросила Тётушка Цзе, брызгая женскими духами и оглядывая всех.

— Ну, нам нужно поскорее выйти, снаружи ещё Цзянь-гэ и тот Дэвид, — Гу Шэньцин уклонился от прямого ответа.

— Тот... спасибо тебе, — Старик Ли смутился.

Гу Шэньцин замер.

— Насчет еды? Не стоит благодарности. Мы все люди, невозможно спокойно смотреть, как вы едите человечину.

Вскоре все на цыпочках вышли из туалета.

— Вы куда пропадали? Я на секунду отвлекся, а вас уже нет! — В коридоре Цзянь-гэ, который украдкой открывал двери комнат, увидев целую толпу, вздрогнул.

— Все ходили блевать, — отмахнулся Гу Шэньцин.

— А? С рисом что-то не так? Я видел, что все ели! Почему все побежали блевать...

Гу Шэньцина позабавил ход мыслей парня:

— Хочется блевать — вот и пошли, так на душе легче.

Цзянь-гэ почесал затылок, выглядя довольно простовато.

— Господа.

Сменив кухонный фартук на костюм старого английского джентльмена, дворецкий внезапно появился перед ними, словно из ниоткуда.

— Раз уж вы не можете покинуть виллу, да и ужин закончен, предлагаю отдохнуть. Во сне вас ждут сюрпризы~ — взгляд, которым он смотрел на людей, ничем не отличался от того, как он смотрел на еду на столе.

Никто не проронил ни слова, наблюдая, как дворецкий растворяется в конце коридора, словно призрак.

— Что нам теперь делать? — в панике спросил Цзянь-гэ.

— Не бойся, я догадываюсь, что они задумали. Сегодня ночью ты...

— Так правда можно?

— Раз я здесь, чего тебе бояться? Даже если будет опасность, выберут меня, как самого слабого, правда? — Гу Шэньцин приподнял бровь, его глаза светились многозначительно.

— Я... я не говорил, что ты слабый!

— Конечно, я тебе верю! — Цзянь-гэ бросил взгляд на убийственный взгляд Гуань Ваньсяо позади.

Наступила ночь, в призрачных облаках спрятался холодный серп луны. За окном в застывшей картине внезапно поднялся ветер, безжалостно срывая листья. Поскольку после того случая они испытали дворецкого и узнали, что не лечь спать ночью — верная смерть, все легли рано. И хотя никому не хотелось спать, все без исключения в полночь погрузились в сон.

Во сне они оказались в огромном зале. Цветные витражи окружали пространство, на каменной стене висел массивный черный крест, на столах — изысканные вина и яства. На ковре танцевали босиком красавицы в шелках, на их щиколотках позвякивали золотые бубенчики. Звук колокольчиков в сочетании с пением завораживал.

— Мои верующие прибыли?

Гу Шэньцин слушал голос, доносившийся неизвестно откуда, и взгляд его помрачнел: «Ха, строит из себя бога!»

— Да, мой Господь. — Гу Шэньцин не забыл роль слепца и остался стоять на месте. «Неужели это ролевая игра внутри ролевой игры? Не поверю, что не смогу выманить тебя».

— Как моим верующим, мне положено помочь вам исполнить ваши желания.

Мужчина в белом халате, излучающий золотое сияние, босиком шел по ковру, приближаясь к Гу Шэньцину, но тот его не видел.

— Дитя, что ты хочешь исполнить?

— Я? Я... я правда могу? — испуганно спросил он.

— Можешь. Стоит тебе взять в руки Библию, что у меня в руках, и все твои желания сбудутся.
— У мужчины были четкие черты лица, он улыбался, золотистые кудри красиво завивались.

Гу Шэньцин горько произнёс:

— Но, мой дорогой Господь, я не знаю, где вы... Ваш верующий — слепец.

Господь, казалось, замер.

— Ничего, я сам протяну тебе Библию.

— Правда? — в голосе Гу Шэньцина послышалась радость.

— Правда. И после того, как возьмешь её, любое желание сбудется, даже зрение вернется. — Господь улыбался по-доброму, а за его спиной ликовали танцующие.

Гу Шэньцин покорно взял Библию, закрыл свои незрячие глаза, словно молча загадывая желание. Улыбка Господа стала шире. Но в следующее мгновение ангелоподобный юноша перед ним, с острым взглядом, замахнулся молотком.

— Бах!

Господь превратился в месиво.

— Я доверял тебе, как доверял Господу. Господь — это то, что создано из грязи, я могу разбить его одним ударом молота, а ты обманул меня ложью.

Гу Шэньцин смотрел, как Господь превращается в белый дым и исчезает, и довольно улыбался:

— Не думай, что раз я мало читаю, то можешь меня обмануть. В Оводе даже епископ обманывал собственного сына.

С тех пор как он обнаружил связь этого инстанса с зарубежной классикой, он постоянно подмечал детали. Разве мог он попасться в ловушку? Если бы ты действительно был Господом, как бы ты не узнал, что я притворяюсь слепым? Наверняка тебя что-то ограничивает, может, правила инстанса, а может, ты тоже играешь роль. Но какая разница? «Любое желание сбудется» — я и загадал, чтобы Библия превратилась в молоток, способный тебя убить. Как здорово, я отправлю тебя на встречу с Господом.

Призрачная вилла — Дама с камелиями.

Танцующие красавицы мгновенно исчезли, вина и яства на столах превратились в прах, зал внезапно опустел. Крест на стене вдруг вспыхнул золотым светом, и в ушах прозвучал торжественный голос:

— Забавно.

Только голос, никого вокруг.

— Я могу ответить на один твой вопрос. Что хочешь спросить?

Гу Шэньцин приподнял бровь, глаза его блеснули, но он промолчал.

— Я не тот самозванец, что был до этого.

Гу Шэньцин усмехнулся про себя: «Ты ещё не понял, что к чему? Сидишь тут, представление смотришь». Если бы он не помнил, что должен сохранять роль слепца, кто знает, может, этот не то человек, не то призрак, соблазнил бы его более заманчивым желанием. Например, побегом из инстанса. Но какова цена? Душа?

<http://bllate.org/book/19171/1882261>